

— Учитель?

Фэн Минчэнь нахмурился, услышав это.

Шэнь И поспешно добавил:

— Да-да, вот ведь как получается! Ты только подумай, уровень культивации у Учителя настолько высок, техники — невероятно сильны, а вот в делах житейских он такой недотепа, ха-ха-ха...

Фэн Минчэнь промолчал.

Шэнь И понял, что сболтнул лишнее, и поспешно нашелся:

— А еще я слышал, что Учитель часто давится во время еды. Однажды...

— Шэнь И.

В этот момент в дверях маленького дворика внезапно возник Хань Юйшан, облаченный в безупречно белые одежды, от которых веяло праведностью.

Шэнь И остолбенел.

Хань Юйшан подошел ближе, и на его губах заиграла холодная усмешка:

— Ну и как, ты уже выучил священные тексты, которые я велел тебе освоить сегодня вечером?

Шэнь И молчал.

Видя, что ученик опустил голову и не отвечает, Хань Юйшан ледяным тоном произнес:

— Читай! За каждую ошибку будешь стоять на коленях перед входом в секту целый час!

Шэнь И округлил глаза.

Спустя четверть часа он послушно отправился отбывать наказание. По пути ему встретились Ду Юаньчэн и Мэн Фаньшу — они едва передвигали ноги, придерживаясь за поясницы.

«Куда это их угораздило вляпаться? Так вымотаться...» — не удержался от шпильки Шэнь И, послушно опустившись на колени у ворот.

Подумав о том, что у этой парочки явно не осталось сил донимать Фэн Минчэня, он довольно

ухмыльнулся. Однако тут же одернул себя: чему он радуется? Даже гадость про Хань Юйшана толком сказать не смог, да еще и попался с поличным.

К счастью, после того как Хань Юйшан отчитал его, он сразу ушел. На душе у Шэнь И было тоскливо, но он втайне радовался: раз Учителя нет рядом, Фэн Минчэнь, скорее всего, в безопасности.

Ближе к рассвету следующего дня Шэнь И вернулся в дворик. Едва толкнув дверь, он увидел, что Фэн Минчэнь лежит на кровати без чувств, а на полу виднеются пятна крови. Перепугавшись, Шэнь И бросился к нему и проверил дыхание. Убедившись, что тот жив, он с облегчением выдохнул. Но стоило ему коснуться запястья Фэн Минчэня, как он снова нахмурился: пульс был крайне хаотичным, а духовная энергия внутри — в полном беспорядке.

Фэн Минчэнь весь дрожал, лоб горел невыносимым жаром, с губ срывался бессвязный бред, который Шэнь И не мог разобрать.

— Младший брат, что с тобой? — Шэнь И растерялся. Он уже хотел убрать руку с горячего лба Фэн Минчэня, как вдруг тот вцепился в его запястье.

— Третий старший брат... — Фэн Минчэнь слабо открыл глаза и взмолился: — Спаси меня...

Он с таким трудом вернулся к жизни после перерождения: мерзавцы еще не наказаны, былое унижение не смыто, он ни за что не может умереть вот так.

— Младший брат, — Шэнь И крепко сжал его ладонь в ответ. — Не бойся, я...!

Он не успел договорить — Фэн Минчэнь разжал пальцы и снова провалился в забытие.

— Младший брат? — Шэнь И нахмурился, понимая, что медлить нельзя.

Он приподнял Фэн Минчэня с постели и с помощью внутренней энергии принялся приводить в порядок его хаотичные потоки духовной силы. Спустя полчаса Шэнь И почувствовал, что состояние Фэн Минчэня не улучшается, а его собственные силы на исходе. Он хотел было остановиться, но в груди внезапно стало горячо, и его вырвало кровью.

— Нет... не получается.

Понимая, что у него больше нет сил спасти Фэн Минчэня, он, придерживая грудь, с трудом поднялся с кровати.

— Не бросай меня... — едва он вышел за дверь, как Фэн Минчэнь снова открыл глаза. Глядя издали на удаляющуюся спину брата, он беспомощно закрыл глаза.

— Учитель, с младшим братом теперь все в порядке?

Позже Шэнь И позвал Хань Юйшана, чтобы тот помог Фэн Минчэню стабилизировать духовную энергию. Уложив Фэн Минчэня, Хань Юйшан мрачно произнес:

— Угрозы жизни нет. Но знаешь ли ты, по какой причине он внезапно вошел в состояние искажения ци?

— Искажение ци? — Шэнь И дернул щекой и поспешно замотал головой. — Ученик не знает. Ещё вчера вечером он явно стоял на коленях перед входом в обитель, отбывая наказание.

— И правда? — Хань Юйшан, казалось, не поверил его словам и, сощурившись, вопросительно приподнял бровь.

Шэнь И ничего не оставалось, кроме как снова сложить руки в приветственном жесте и ответить:

— Ученик не знает, как я посмел бы обманывать учителя!

— Хорошо. Раз так, присмотри за своим младшим братом, пусть отдыхает, — бросил Хань Юйшан и, развернувшись, вышел.

Оставшись один, Шэнь И подошел к кровати и проверил духовное дыхание Фэн Минчэня. Убедившись, что пульс у того ровный, а циркуляция духовной энергии пришла в норму, он наконец успокоился и платком отер пот с его лба.

В мгновение ока наступила ночь. Только тогда Фэн Минчэнь пришел в себя. Едва открыв глаза, он встретился с заботливым взглядом Шэнь И и, поморщившись от неприязни, тут же зажмурился снова.

— Эй, младший брат? — заметив, что тот только проснулся и непонятно почему снова закрыл глаза, Шэнь И поспешно склонился над ним, чтобы прощупать пульс.

Неожиданно Фэн Минчэнь, почувствовав прикосновение ладони к запястью, в гневе рывкнул:

— Что ты делаешь?!

Шэнь И вздрогнул от неожиданности. Поморгав, он осознал, что его, судя по всему, отвергли.

— Ты... очнулся, младший брат, — Шэнь И почесал затылок и, немного помолчав, добавил: — Как ты себя чувствуешь? Есть ли еще какой-нибудь дискомфорт?

— Гораздо лучше, — Фэн Минчэнь сел на кровати, его эмоции уже улеглись. Вспомнив, что

только что вел себя с Шэнь И довольно грубо, он с сомнением добавил: — Прости, я переборщил с реакцией. Старший брат не испугался?

— Нет, нет, что ты, — Шэнь И поспешно затряс головой, а затем, помедлив, неловко добавил: — Это я виноват. Знал ведь, что ты не любишь, когда к тебе прикасаются, и все равно...

— Мое духовное дыхание... это учитель привел его в порядок? — внезапно спросил Фэн Минчэнь.

— Верно, учитель ушел совсем недавно, — честно ответил Шэнь И.

— Вот как... тогда ему, почтенному старцу, пришлось нелегко, — Фэн Минчэнь скривил губы, и на его бледном лице отразилась холодная усмешка.

— Э-э... — Шэнь И, услышав это, сам не зная почему, почувствовал неприятную тяжесть в груди. Помолчав немного, он взглянул в окно и сказал Фэн Минчэню: — Поздно уже, младший брат, ложись и отдыхай.

— Хорошо, — кивнул Фэн Минчэнь.

Затем он увидел, как Шэнь И повернулся к нему спиной и начал раздеваться. Почему-то его движения выглядели крайне неуклюжими: он долго возился с халатом, а затем, все так же отвернувшись, принялся снимать нижнюю рубаху. В какой-то момент, почувствовав на спине пристальный взгляд, он резко обернулся и как раз встретился с нечитаемым взглядом Фэн Минчэня.

— Младший брат, ты...? — Шэнь И вдруг стало неловко, и он поспешно натянул обратно нижнюю рубаху, которую успел спустить до плеч.

Фэн Минчэнь слегка кашлянул и отвел взгляд:

— Третий старший брат, ты всегда снимаешь даже нижнюю рубаху, когда ложишься спать?

Раздеваться до такой степени — неужели он собирается спать голышом, если придется встать посреди ночи?

— Ну да, я привык спать без одежды, — Шэнь И усмехнулся.

Забираясь в постель, он про себя подумал: «Какая еще рубаха, я обычно даже нательные штаны снимаю».

После этого оба замолчали. Шэнь И с помощью заклинания погасил свечи в комнате, лег и

закрыл глаза. Вспомнив, что с момента перемещения в этот мир он впервые вот так комфортно улегся в постель, он почувствовал легкую грусть.

— Старший брат, ты мог бы завтра научить меня технике культивации? — внезапно спросил Фэн Минчэнь.

<http://bllate.org/book/21881/2272568>